

УДК 811.161.1

О НАЗВАНИИ СЛОВАРЕЙ НОВЫХ СЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ЭВОЛЮЦИИ ИХ СОДЕРЖАНИЯ

© 2011 г.

Т.Н. Буцева

Институт лингвистических исследований Российской академии наук

taisbut@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.03.2011

Анализируется содержание двух типов словарей новых слов русского языка, его эволюция и соответствие названию.

Ключевые слова: лексические инновации, неолексемы, новые слова, словарь, неография.

«Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60- (70-, 80-, 90-)х гг.» – название главного серийного издания лексических инноваций Словарного отдела ИЛИ РАН. Сами неографы и другие специалисты в обиходе нередко называют эти словари «Новые слова и значения 60- (70-, 80-, 90-) х гг.». В чем смысловые нюансы этих вариантов названия и как они соотносятся с содержанием каждого из этих словарей?

Изначально предполагалось, что основной материал для словарей этой серии будет собираться путем обследования текстов периодики за один и тот же промежуток времени – сплошное обследование в течение трех лет (НСЗ-60 [4]: 1965–1967 гг.; НСЗ-70 [5]: 1973–1975 гг.; НСЗ-80 [6]: 1986-1988) и выборочное обследование за два года (НСЗ-60: 1964 и 1968 гг.; НСЗ-70: 1972 и 1976 гг.) [1, 2, 3]. Неологизмы первой половины этих десятилетий выявлялись в том объеме, который позволяли рамки этих довольно коротких срезов, лексические же инновации, появившиеся в последние годы десятилетия, в текущий словарь не попадали вообще. Частично они «подбирались» следующим словарем, выводя нижнюю границу материала за рамки обозначенного в названии десятилетия.

В первые два словаря, помимо лексических инноваций этих десятилетий, включались и инновации предшествующего периода, выявленные по материалам контрольных срезов 1960-х и 1970-х гг. Так, в НСЗ-60 была включена лексика, появившаяся или ставшая употребительной в периодической печати и художественной литературе в 1950-1960-х гг. XX в. или несколько ранее [1, с. 3], но не попавшая в толковые словари (*авиастроитель, автокомбинат, автолюбитель, автомотоклуб, автослесарь, автотранспортник, антиамериканский, антибио-*

тический, асфальтоукладчик, биосинтез, биоценоз, взаимовыручка, гандбол, гидрометслужба, гипнотерапия, голоснуть, гормонотерапия, гробануть, грудник, датчик, дебил, диетолог, дикторша и др.). В то же время новая лексика этого периода, зафиксированная в последних томах 17-томного «Словаря современного русского литературного языка» (М.-Л., 1950–1964), в 4-томном «Словаре русского языка» (М., 1958–1961) и в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова (1964 г.), сознательно в НСЗ-60 не включалась [1, с. 7]. Как видим, установки на достаточно исчерпывающее представление инновационных процессов именно данного десятилетия у этого словаря не было.

Похожая картина наблюдается и в НСЗ-70, который помимо новой лексики и фразеологии, вошедшей в русский язык в 1970-е гг. (до 1977 г.) «отражает и то, что по тем или иным причинам авторы не смогли представить в словаре неологизмов 60-х годов. Это слова и выражения, не попавшие в первый словарь из-за недостаточного количества материалов, неопределенности существования в языке того или другого новшества, более строгого в те годы отношения к сниженной лексике, заданности объема и др. Неологизмы 1960-х годов включались в настоящий Словарь только тогда, когда материалы свидетельствовали об их широком употреблении в 70-е годы» [2, с. 3]. Приведем слова из этого словаря, которые не являются неологизмами 1970-х гг.: *агитпробег, агитрейс, адапционный, адвокатесса, белковость, белозубо, беломорина, берегозащитный, бессимптомно, бетоноукладочный, блатмейстер* и др. (см. справочный отдел словаря к этим словам и базу данных на books.google.com). Сама Н.З. Котелова хорошо понимала, что «представление об отсутствии слов в предшествующий период

может быть ошибочным их-за неполноты материалов» [2, с. 13]. «Отсутствие возможности непосредственно изучать состояния словарного состава на разных этапах его развития, опора на словари и картотеки, не всегда адекватно представляющие эти состояния, делают до некоторой степени условной оценку отдельных слов в справочнике как новых. Следует также учесть, что точка отсчета при выделении избранного периода смещается, становится скользящей в соотношении с многотомным академическим словарем, который издавался в течение 18 лет. Привлекающиеся для уточнения данных словарей показания картотеки и в разное время издававшихся отраслевых, орфографических и энциклопедических словарей в значительной степени сглаживают этот разрыв, но все же хронологические оценки не могут быть строгими. Кроме того, на содержании словаря, по видимому, сказываются в какой-то степени ограниченность контрольного периода тремя годами». [2, с. 13]. Слова же, случайно пропущенные в толковых словарях, в НСЗ-70, как правило, не включались [2, с. 4].

Возможность совмещения под обложкой с конкретной датой года лексических инноваций разных десятилетий связана с тем, что новый тип словаря был задуман скорее не как издание для отражения инновационных процессов русского языка конкретного десятилетия, а как издание, дополняющее толковые словари русского языка.

В словари десятилетней серии с самого начала включались не только собственно новообразования русского языка или заимствования из других языков, но и лексика, которая «употреблялась в узких языковых сферах (особенно это касается технической терминологии), теперь же через литературу массового использования стала (или становится) достоянием литературного языка» [1, с. 3]. «Старое» в качестве «относительно нового» размывает границы включаемого в словарь материала. Выявление же его представляет большую трудность, так как в каждом конкретном случае приходится решать вопрос о том, по какой причине лексическая единица не попала в словари ранее, изменился ли за прошедшее время ее статус и каковы этому причины, где порог для включения ее в неологический словарь. Для достаточной аргументации такого решения требуются дополнительные исследования на базе, отражающей состояние словарного состава русского языка разных сфер его существования в разные временные периоды. К тому же такие экскурсы сильно замедляют работу над словарем.

Издательство «Советская энциклопедия», выпустившее первый словарь, оценивала представленный в нем материал следующим образом: «Справочник дает только примерную картину активизированной и собственно новой лексики в разных стилях литературного языка, но, разумеется, далеко не полную и не исчерпывающую. Эта некоторая неполнота, а также иногда (для отдельных категорий слов) случайность отбора неизбежны при узости хронологических рамок исследования и объясняются задачей составителей показать лишь то, что встретилось при анализе обследованного материала [1, с. 3].

Подытоживая сказанное, подчеркнем, что для первых двух словарей «Новые слова и значения» (НСЗ-60 и НСЗ-70) характерно выборочное, фрагментарное представление лексических инноваций названного в его полном названии десятилетия с включением лексических инноваций предшествующего периода, не отмеченных в толковых словарях или в предшествующем словаре данного типа, т.е. хронология материала оказывается шире, чем это обозначено в его заголовке. Год в названии указывает на время контрольного выборочного обследования текстов, по материалам которого и были выявлены эти единицы.

С третьего словаря (НСЗ-80) картина существенно меняется. Для него также было принято специальное трехгодичное обследование периодических изданий (см. выше), но временные рамки этого словаря были раздвинуты практически до рамок данного десятилетия. Это стало возможным благодаря использованию при его создании материалов ежегодных выпусков «Новое в русской лексике. Словарные материалы», собранных путем специального выборочного обследования прессы за 1977–1989 гг. (заметим, что к моменту завершения работы над НСЗ 70-х были составлены первые три выпуска этого неографического издания за 1977, 1978, 1979 гг. [7–9], но тогда они не использовались для пополнения десятилетнего словаря [3, с. 4], возможно, из-за нежелания редактора этих изданий Н.З. Котеловой соединять словники этих словарей, создаваемых на разных принципах и условиях).

При обсуждении первого словаря многими высказывалось пожелание, чтобы словарь шел не по пути дополнения толковых словарей, а в направлении более цельного отражения новой лексики и фразеологии [2, с. 5]. Можно утверждать, что именно с третьего словаря этот тип неографического издания в большей степени стал словарем неологизмов конкретного десятилетия.

тилетия. Об этом свидетельствуют его широкие временные рамки, более значительный по сравнению с предшествующими словарями объем (более 6 000 слов и идиоматических выражений; ср. НСЗ-60 – около 3 500; НСЗ-70 – около 5 500); включение неологизмов, уже получивших словарную фиксацию в ежегодных выпусках «Новое в русской лексике», с ссылкой на них в справочном отделе; сознательное недопущение в словарь новой лексики другого, более раннего периода.

Работа над четвертым словарем данного типа НСЗ-90 [10] по причинам разного характера была сдвинута на начало следующего десятилетия (2000–2004 гг.). Словарь составлялся обычным традиционным способом, но потом был существенно доработан с учетом данных сетевых источников (прежде всего Интегрума [11] и books.google.com). Это расширило временные рамки словаря до границ десятилетия, в несколько раз увеличило количество цитируемых источников. Материалы сетевых источников позволили жестче провести отсев лексики по критерию новизны (напомним противоположную тенденцию двух первых словарей – подбирать лексику, пропущенную толковыми словарями). На втором этапе работы над словарем в общей сложности было снято несколько сотен единиц, например: *авиаиндустрия, авиане перевозчик, авианеперелёт, авиане происшествие, авиаудар, автогерой, автодилер, автокефалист, автокортеж, автомногоборье, автономно-республиканский, автоподатчик, автоподача, автороведческий, автохтонность, аграризм, агроландшафт, агросервисный, агросфера, административная система, адреналинчик, алия, алкашка, алмазодобыча, американо-германский, американо-немецкий, американоцентризм, американщина, амфетамины, англофонный, аноргамия, антивера, антигосударственник, антижизнь, антизаконность, антизападник, антикоммунистка, антиленинизм, антиленинец, антинарод, антинационализм, антинорма, антипатриот, антискользкий, антитворчество, антифеминизм, антифеминист, антифеминистка, антифеминистски, антихаотический, антихрущевский, антиценность, антиэкономической, арматурина, армяноязычный, архивраг, архигениальный, архинтересный, архитектурно-монументальный, асферический, аутоэротизм, афродиэтиак, аэрофинишёр* и др. Скорее всего, это пропущенные словарями, а не актуализиро-

ванные в данный временной период лексемы, которые могут быть опубликованы в рамках другого лексикографического проекта.

Таким образом, четвертый словарь данного типа демонстрирует продолжение движения этой словарной серии в сторону издания, ориентированного на отражение инновационных процессов конкретного десятилетия. Это, в частности, проявилось и в том, что в него включаются новообразования этого десятилетия, зафиксированные другими словарями (см. в его справочном отделе ссылки на «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (СПб., 1998), «Словарь современного русского литературного языка» (т. I–VI, М., 1991–1994), «Большой академический словарь русского языка» (т. 1–10, СПб, 2004–2008), «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (М., 1992), «Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения» под ред. Г.Н. Складневской (СПб., 1998), «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» под ред. Г.Н. Складневской (М., 2001), «Большой словарь жаргона» под ред. В.М. Мокиенко (СПб., 2000), «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина (М., 1998) и др. Показателен и объем словаря – около 10 000 словарных статей. В этом издании, благодаря целенаправленному поиску по базе Интегрума, обнаруженным там материалам, удалось полнее и системнее, чем в предшествующих словарях-десятилетниках, представить орфографические варианты заимствований, видовые пары глаголов, некоторые типы словообразовательных вариантов, словообразовательные ряды с продуктивными элементами, производные от новых единиц, развивающуюся многозначность, лексическую и синтаксическую сочетаемость лексем, устойчивые сочетания разного типа и т.д. Ранее это было принципиально невозможно из-за отсутствия материала, поэтому в предисловии к первому словарю читаем: «Стремясь к объективному показу и прежде всего регистрации лексических значений, словарь не представляет слова и их свойства (формы, значения и т.п.) в системных отношениях и ничего не конструирует “по системе”» (2, с. 12).

Говоря о понятиях «словарь неологизмов какого-л. периода» и «словарь по материалам какого-л. периода», нельзя не сказать о ежегодных выпусках «Новое в русской лексике. Словарные материалы» и подготовленной к печати новой серии выпусков лексических инноваций русско-

го языка первого десятилетия XXI в. [12] по материалам выборочного обследования прессы, применительно к которым впервые были задействованы сетевые ресурсы и опыт работы с которыми был применен при доработке НСЗ-90.

Первые три выпуска были составлены по материалам ежедневного месячного обследования 10 периодических изданий конкретного года, для последующих выпусков обследовалось около 100 номеров периодических изданий разных месяцев года (в выпусках под редакцией Н.З. Котеловой обследовался более продолжительный период – квартал, но надо учитывать, что с тех пор резко увеличился объем периодических изданий). Работа с сетевыми ресурсами, связанная с установлением по ним времени появления в языке отобранных инноваций, показала, что на выборке такого объема неологизмов конкретного года обследования выявляется не так много. Некоторые отобранные для словаря единицы оказываются или инновациями ближайших лет, или пропущенными неологизмами более раннего, уже описанного словарями новых слов периода, которые уже достаточно освоены языком. Но при таком систематическом ежегодном обследовании языка прессы, как выяснилось в ходе выполнения проекта, в выпусках постепенно собирается обширный материал по инновациям нового текущего десятилетия и подбираются пропущенные инновации предшествующего десятилетия. Можно говорить о том, что это тип издания лексических инноваций разной временной привязки, выявленных по материалам выборочного обследования периодики за конкретный год. Поскольку весь цитатный материал в словаре имеет датировки, эти временные платы внутри словаря хорошо отслеживаются. Создание же выпусков, посвященных лексическим инновациям года, представляется слишком трудозатратным и потому нецелесообразным.

Социологизация, усвоение носителями языка новых лексем чаще происходит не вдруг, а постепенно или скачками. Иногда это связано с актуализацией в жизни общества каких-либо проблем. Например, по данным Интегрума (на конец апреля 2011 г.), слово *энергоавария* впервые появилось в 3 выпусках электронного издания Regions.Ru за 21, 26 и 27 декабря 2001 г. (в связи с аварией во Владивостоке); в 2002 г. оно появилось в 6 документах, в том числе на страницах таких печатных изданий, как «Коммерсант», «Независимая газета», «Наш континент»; в 2003 г. – в 58 документах; в 2004 г. – в 7 документах; в 2005 г. – в 1609 (!) документах (в связи с крупной аварией в Москве), в 2006 г. – в

377 документах, в 2007 г. – в 187 документах, в 2008 г. – в 33 документах, в 2009 г. – в 23 документах, в 2010 г. – в 37 документах. Или, например, слово *энергоколлапс*. 2 раза оно употреблено в прессе 1990-х гг. (1996 и 1999 гг.), а в прессе 2000–2010 гг. – в 101 документе с пиками его активности в 2005 и 2010 гг. Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, насколько трудно бывает поймать слово на этапе его рождения, как относителен порог актуализации и насколько условны временные рамки материала в словарях новых слов. Например, несмотря на 2 употребления слова *энергоколлапс* в 1990-е гг., описание его в словаре новых слов первого десятилетия XXI в. будет вполне корректно, т.к. именно в это время оно вошло в активное употребление.

Можно утверждать, что и выпуски прежней серии «Новое в русской лексике. Словарные материалы», по сути своей, не являются словарями инноваций конкретного года. В скрытом виде в них присутствует такая же картина: в них, по материалам обследования текстов за конкретный год, также зафиксированы неологизмы разных временных срезов на разной стадии освоения их языком, а также лексика, не являющаяся новой, выпавшая из поля зрения лексикографов по тем или иным причинам (индивидуально-авторских новообразований, включаемых в эти издания, мы здесь не касаемся).

В заключение можно сказать, что оба типа серийных неологических изданий эволюционируют под влиянием разных факторов: внутренней логики самих этих изданий, связанных с многолетней систематической работой по сбору и описанию лексических инноваций русского языка нового времени; совершенствования базы и методов этой работы; ослабевшей связью десятилетнего неологического издания с фундаментальными академическими словарями по причине большого временного отрыва от них, изменения информационных условий современного общества; развития информационно-компьютерных технологий и внедрения их в лексикографическую практику.

Список литературы

1. От издательства // Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. / Под ред. Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина. М.: «Советская Энциклопедия». 1971. С. 3–4.

2. Котелова Н.З., Сорокин Ю.С., Предисловие // Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг. / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: «Русский язык». 1984. С. 5–15.
3. От редактора // Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х гг. / Под ред. Е.А. Левашова. СПб.: «Дм. Буланин». 1997. С. 3-4.
4. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. / Под ред. Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина. М.: «Советская Энциклопедия». 1971. 543 с. НСЗ-60
5. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг. / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: «Русский язык». 1984. 805 с. НСЗ-70.
6. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х гг. / Под ред. Е.А. Левашова. СПб.: «Дм. Буланин». 1997. 903 с. НСЗ-80.
7. Новое в русской лексике. Словарные материалы -77 / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Русский язык. 1980. 175 с.
8. Новое в русской лексике. Словарные материалы -78 / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Русский язык. 1981. 261 с.
9. Новое в русской лексике. Словарные материалы -79 / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Русский язык. 1982. 319 с.
10. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. в 2-х тт. / Под ред. Т.Н. Буцевой (отв. редактор), Е.А. Левашова, Ю.Ф. Денисенко. СПб.: «Дм. Буланин». Т. 1. 2009. 811 с. НСЗ-90.
11. *Integrum*: точные методы и гуманитарные науки. / Ред.-сост. Г. Никипорец-Такигава. М.: «Летний сад», 2006. 430 с.
12. Буцева Т.Н. Инновационная лексическая служба русского языка / Т.Н. Буцева // *Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований* / Отв. ред. Н.Н. Казанский. Т. II, ч. 3. СПб: Наука, 2006. С. 99–123.

ON THE TITLES OF RUSSIAN NEOLOGICAL DICTIONARIES AND EVOLUTION OF THEIR CONTENT

T. N. Butseva

The content of two types of Russian neological dictionaries is examined. The evolution of this content and its adequacy to the title is discussed.

Keywords: lexical innovations, new lexemes, new words, dictionary, neography.